

Глава 30. Показ мастерства

После того как Цинь Вантин предложил гостям остаться в Деревне Облачного Возвращения, никаких особых распоряжений от него не последовало. Тем не менее в их жилище прислали людей: те прибрались, принесли чайную утварь и тонкие одеяла. Жизнь в этом затерянном уголке мира была суровой и аскетичной — здесь вечно не хватало самых простых вещей, поэтому и быт отличался предельной скромностью.

Лю Юй и Дин Су проводили дни в разведке. Дин Су, невзирая на опасность лесных зарослей и не до конца затянувшиеся внутренние раны, упрямо переправлялся через реку к тому месту, где гнили туши огромных змей. Он обыскал там каждый дюйм, надеясь найти хоть какую-то зацепку, но всё было тщетно. Глубина долины достигала сотен чжанов; отвесные скалы не оставляли человеку ни единого шанса на спасение. Но смириться с участью пленников Дин Су не желал.

Так промелькнуло шесть дней. Они успели познакомиться почти со всеми жителями. Слухи о чужаках, пришедших из внешнего мира и одолевших двух чудовищных змей, разлетелись быстро. Селяне смотрели на них с почтением и любопытством, принимая со всем возможным радушием. За это время молодые люди обшарили долину вдоль и поперек, но выхода так и не нашли.

Когда Лю Юй и Дин Су вернулись в хижину, огни в Деревне Облачного Возвращения уже почти погасли. Снаружи стояла непроглядная, густая, как тушь, темень — близился конец второй стражи. Измученный многодневными поисками Дин Су рано отошел ко сну: старые травмы вновь дали о себе знать.

Лю Юй же никак не мог обрести покой. Стараясь не шуметь, он приоткрыл дверь и вышел наружу. Холодный ветер, коснувшийся лица, немного унял лихорадочное беспокойство в груди.

— Что это ты бродишь в такой час?

Лю Юй обернулся. К нему неспешной походкой приближался Цинь Инь, вертя в руках несколько диких плодов.

— Ты ведь тоже не спишь, — отозвался Лю Юй.

Цинь Инь подошел ближе. В его обычно лукавых глазах на миг промелькнула тень досады.

— Я пришел за противоядием. Если не отдашь — объявлю на всю деревню. Сбежать вам всё равно некуда. Мы вас схватим, переломаем руки-ноги, выколем глаза и сдерем кожу заживо. Посмотрим, как тогда запоешь!

Лю Юй ответил мягко, без тени испуга:

— Не боишься, что, загнанный в угол, я предпочту погибнуть, но забрать твоего друга с собой?

Цинь Инь усмехнулся:

— Не боюсь. Я наблюдал за тобой эти дни и теперь точно знаю: на такой шаг ты не пойдешь.

— Вот как?

— Именно. И всё из-за этого твоего Дина, — Цинь Инь откусил кусок плода и продолжил вкрадчиво: — Я ведь вижу: стоит мне схватить его, даже пальцем тебя не тронув... стоит лишь начать ломать ему кости или сдирать кожу, как ты сам выложишь всё до последней капли. И сделаешь это быстрее всех на свете.

Он выдержал паузу и прошептал Лю Юю на ухо:

— Потому что он тебе очень нравится.

Лю Юй замер, во все глаза глядя на Цинь Иня. Сердце в груди пустилось вскачь.

«Потому что он тебе очень нравится» — эти слова, запрятанные в самой глубине души, незнакомец сорвал с губ так легко, словно в них не было ничего тайного. Он воровато огляделся по сторонам, но вокруг царило безмолвие.

— Нынешние дети пошли на редкость догадливые, — бросил он, пытаясь скрыть смущение.

Цинь Инь вскинул бровь:

— Дети? Когда мой отец был в моих летах, я уже всюду бегал под столом.

За последние дни Лю Юй привык к хвастовству и острым словечкам нового знакомого.

— Вот как? Мне девятнадцать. Позвольте узнать, сколько же зим за плечами у молодого господина Циня?

— Я на пять лет старше тебя, — невозмутимо ответил тот.

Лю Юй опешил. Казалось, из-за вечного тумана и отсутствия солнца время в долине замерло, и лица местных жителей сохраняли юношескую свежесть гораздо дольше обычного.

— Му Фаню уже двадцать два, — добавил Цинь Инь.

«Вот оно что». Лю Юй немного подумал и достал из-за пазухи фарфоровый флакон.

— Вот противоядие. Забирай.

Цинь Инь не ожидал такой покладистости и уже протянул руку, но Лю Юй вовремя отпрянул.

— погоди! Отдам, если пообещаешь исполнить одну просьбу.

— Говори быстрее.

— Твои догадки... пусть они останутся между нами.

— Мне плевать, кого ты там любишь, — перебил его Цинь Инь. — Мне нужно только лекарство.

С этими словами он ловким движением выхватил флакон.

— Впрочем, я и сам кое-что понял, — Лю Юй сделал шаг к нему. — Тебе он дорог. Даже когда клинок был у твоего горла, ты бросился на помощь. Но, испугавшись, что я отравил его, ты предпочел рискнуть и привести нас в деревню, лишь бы спасти его жизнь. Я прав?

Цинь Инь вскинул брови:

— Значит, ты заметил, как я за него трясусь, и специально скормил ему ту пилюлю?

Он вдруг почувствовал, что флакон в руке подозрительно легок. Цинь Инь встряхнул его, откупорил крышку и обнаружил, что внутри пусто.

Лю Юй отступил на шаг и рассмеялся:

— Ну вот, мы и квиты. На самом деле Му Фань съел обычное общеукрепляющее средство. Никакого яда никогда не было.

Цинь Инь долго сверлил его взглядом, а затем швырнул пустой флакон в сторону, выплюнул косточку и выругался:

— Так и знал, что ты морочишь мне голову!

На следующее утро, когда Лю Юй и Дин Су вышли из дома, вокруг царила тишина. Он с облегчением признался другу, что открыл правду о поддельном яде.

— Нас не пришли вязать, — заметил Дин Су. — Похоже, он не стал поднимать шум.

— Я ставил на то, что он промолчит, — ответил Лю Юй. — К счастью, я не ошибся, иначе бежать нам было бы некуда.

— С чего ты взял, что он смолчит? У этого парня характер — не сахар.

Лю Юй загадочно улыбнулся:

— Наверное, потому что мы с ним в одной лодке.

Дин Су хотел было расспросить подробнее, но Лю Юй уже зашагал вперед.

Шла шестая стража, в Деревне Облачного Возвращения повсюду зажглись огни, люди принимались за привычные дела. В поселении на две тысячи душ под началом Цинь Вантина жизнь была ключом, несмотря на каменные стены, отрезавшие их от мира. Наблюдая за этим копошением с возвышенности, молодые люди невольно прониклись уважением к стойкости горцев.

— Дядюшка Нью говорит, что вы — великие герои, убившие змей! — раздался звонкий детский голосок. Дин Су опустил голову и увидел девочку с забавными пучками.

— Сяо Сюэ, почему ты не с мамой? — спросил Лю Юй. — Если братец Инь или Му Фань узнают, что ты опять убежала, тебе несдобровать.

Девчушка обхватила Лю Юя за ногу:

— Старшие братья, вы такие сильные! Покажите нам что-нибудь!

Дин Су подхватил ребенка, как цыпленка, и переставил в сторону, делая вид, что сердится:

— Мы тебе что, бродячие циркачи? Глупости какие.

Сяо Сюэ захлопала глазами:

— Но братец Инь сказал, что вам всё равно некуда идти. Вы только и делаете, что едите чужой хлеб да бездельничаете, а ведь вы не дряхлые старики и должны приносить пользу деревне!

Лю Юй и Дин Су переглянулись — слова Цинь Иня, переданные ребенком с удивительной точностью, заставили их горько усмехнуться.

— Ну и наглец, — проворчал Дин Су. — В лицо сказать смелости не хватает, так он детям на нас жалуется...

— Ладно тебе, — примирительно сказал Лю Юй. — Мы и впрямь здесь нахлебники. Пора бы и честь знать.

Он присел перед девочкой и погладил её по голове:

— Ну, Сяо Сюэ, что бы ты хотела увидеть? Мы исполним твою просьбу.

Девочка захлопала в ладоши, просяла:

— Хочу увидеть, как глотают мечи! Или как разбивают камни на груди! Или стрельбу ножами с завязанными глазами!

Местные дети, выросшие в глуши, знали о чудесах внешнего мира только из рассказов родителей, и эти истории казались им верхом совершенства.

— Давай начнем со стрельбы с завязанными глазами, — предложил Лю Юй.

— Ура! Обожаю это! — запрыгала Сяо Сюэ.

Лю Юй повернулся к другу:

— Брат А-Су, одолжишь свои наручные стрелы?

Дин Су смерил его косым взглядом:

— Ты это серьезно? Собираешься потакать капризам этой малявки?

— Сердце ребенка чисто, — улыбнулся Лю Юй. — Почему бы не порадовать её?

Дин Су вздохнул и достал снаряжение. Вдруг какая-то странная мысль пришла ему в голову, и он спросил невпопад:

— Ты всегда так добр ко всем подряд?

— О чем ты? — не понял Лю Юй.

Дин Су помедлил, передумал и сказал:

— Ладно, лучше я сам всё сделаю.

Лю Юй отвел Сяо Сюэ к невысокому раскидистому дереву. Он начертил на стволе крест, затем они отошли на пятьдесят шагов. Он плотно завязал глаза Дин Су платком. Заметив движение, жители деревни стали собираться вокруг: слух разлетелся мгновенно, и вскоре перед деревом толпилось уже больше сотни человек.

Лю Юй, не ожидавший такого ажиотажа, прошептал:

— А-Су, на тебя смотрит уйма народу. Справишься?

— Не беспокойся, — отозвался Дин Су, вслушиваясь в гул голосов.

Цинь Инь и Му Фань, увидев толпу, тоже подошли поближе. «Эти двое заставили меня понервничать, — подумал Цинь Инь. — Пускай теперь опозорятся при всех». Он подобрал с земли камешек и крикнул:

— А ну, разойдись! Не толпитесь, дайте место!

Селяне, признав сына старосты, послушно расступились. Цинь Инь вытащил Му Фаня вперед. Дин Су уже стоял к ним спиной с повязкой на глазах. Лю Юй передал ему стрелы и обернулся к восторженной Сяо Сюэ:

— Ты ведь хотела посмотреть на меткую стрельбу? Гляди, на что способен твой брат Дин.

Девочка звонко чмокнула Лю Юя в щеку:

— А-Юй, ты лучший!

Дин Су, услышав это, невольно поморщился. «Впахиваю я, а лучший — он!» Он зажал стрелы между пальцами и замер. Шум мгновенно стих.

С такого расстояния крест на дереве казался крошечной точкой, почти невидимой глазу. Все затаили дыхание.

— Цель — метка на стволе, — объявил Лю Юй. — Прием «Захват мишени летящей стрелой». Начинай!

Дин Су сосредоточился. Его запястье едва заметно дрогнуло, и в ту же секунду он резко

выбросил руку. Почти одновременно Цинь Инь метнул свой камень, целясь сбить летящий снаряд. Лю Юй, мастер метательного оружия, среагировал мгновенно. Иглы у него закончились, но на левой руке оставался кастет-кольцо «Призрачный паук темных небес», оставленный Дин Су. Не раздумывая, он нажал на спуск. Сверкнула тончайшая серебристая нить, раздался звонкий «дзынь», и камень отлетел в сторону. Стрела же, не встретив преграды, с сочным стуком вонзилась точно в перекрестие.

Толпа на миг оцепенела, а затем разом ринулась к дереву. Стрела сидела в самом центре креста — ни дюйма мимо. Деревню сотрясли восторженные крики и аплодисменты.

Дин Су сорвал повязку, подошел к Цинь Иню и процедил сквозь зубы:

— Порядочные люди не бьют в спину. Тебе не кажется, что такие фокусы — это низость? Если я тебе не нравлюсь — скажи в лицо.

Цинь Инь не ожидал, что Дин Су способен стрелять на слух с такой точностью. Подавив изумление, он небрежно пожал плечами:

— Ладно-ладно, ты крут. Больше не буду под руку соваться.

Паучий шелк «Призрачного паука темных небес» был слишком тонким, а Дин Су сработал так быстро, что Му Фань ничего не заметил.

— О чем вы спорите? Я что-то пропустил? — недоумевал он.

Сяо Сюэ подбежала к ним, сияя от счастья:

— Брат, научи меня! Я тоже хочу так стрелять!

Дин Су, не желая возиться с ребенком, буркнул:

— Зачем это девчонке в лесной глуши? Всю жизнь здесь проживешь, не пригодится. — Сказал и сам осекся: мысль о том, что они тоже заперты здесь навсегда, резанула по сердцу.

Но его слова, брошенные вскользь, произвели неожиданный эффект. Селяне обступили его, рассыпаясь в похвалах. Несколько крепких парней вдруг рухнули перед ним на одно колено.

— Вы чего это? — опешил Дин Су.

— Мы отродясь не видели такого мастерства, — заговорили они. — Да, мы простые горцы, мало что видели в жизни, но мы умеем трудиться и не боимся трудностей. Просим тебя,

благородный герой, стань нашим учителем! Мы будем прилежно учиться!

Стоило им начать, как остальные подхватили просьбу.

— Как только прошел слух, что вы одолели змей, мы поняли — вы великие воины! Мы давно хотели просить об учении, да не смели беспокоить героев.

— Мы здесь все любим воинское искусство, да только учителей нет, вот и машем руками как придется.

— Если вы упали к нам с небес, значит, само Небо послало вас просветить нас!

Толпа согласно загудела.

Лю Юй подошел к другу:

— А-Су, мы обыскали всё и выхода не нашли. Здесь опасно: леса, дикие звери. Когда твои раны заживут окончательно, было бы добрым делом обучить их паре приемов. Это поможет им защитить свои дома.

Пока он говорил, остальные жители тоже опустились на колени. Дин Су стоял перед сотней людей, и в их глазах он видел надежду, искреннее восхищение и жажду знаний. В памяти невольно всплыл тот день в поместье Духовного Пламени, когда на Платформе Расправленного Ветра он сокрушил Лю Чи. Тогда, под лучами заходящего солнца, сотни глаз так же смотрели на него снизу вверх.

В груди Дин Су шевельнулось забытое чувство гордости. Горло перехватило, но он сдержался и громко объявил:

— Я и впрямь кое-что смыслю в боевых искусствах. Если хотите учиться — жду вас завтра в четвертую стражу.

С того дня жизнь в деревне изменилась. Почти все мужчины, кроме совсем дряхлых стариков, вставали в четвертую стражу и шли тренироваться к Дин Су. Никто не жаловался на усталость, никто не бросал занятия. Прошел месяц. Дин Су с удивлением обнаружил среди горцев немало талантов. Даже самые простые техники вроде «Кулака земной залы» или «Малого искусства захватов» они осваивали с поразительной быстротой, принося в них свои хитрости. Оказалось, что многие из них были потомками воинов Сяо Сюньюэ, и талант к битвам жил в их крови.

Взаимное уважение росло. Дин Су поначалу лишь объяснял теорию, но вскоре его внутренние раны, подпитываемые силой змеиной желчи, затянулись. Благодаря крепкому здоровью он быстро пришел в норму и стал лично показывать приемы. Селяне души в нем не чаяли, постоянно принося в дар свежие плоды и яйца. Многие шепотом спрашивали Лю Юя: «А кем

вам приходится господин Дин? Где он так научился? Наверное, у него очень знатный род или великий учитель? Он ведь и во внешнем мире сильнейший, да?» На всё это Лю Юй терпеливо отвечал: «Мы выросли вместе, он мой старый друг. А мастерство его — от природы и усердия, он просто видит суть вещей лучше других».

Цинь Инь лениво вертел в руках бамбуковую флейту. Вино в его кувшине давно закончилось, лицо и веки слегка покраснели от хмеля.

— Вставать в четвертую стражу... — протянул он скучающим тоном. — Разве не лучше в это время нежиться в постели и видеть десятый сон? Неужели они надеются найти еще парочку змей для битвы? Откуда только берется этот пыл?

— Но ты ведь и сам каждое утро ходишь смотреть на них, — вставил Му Фань, по-детски невинно хлопая глазами. — Я несколько раз видел тебя в тени, ты наблюдал за нами. Думал, ты не хочешь, чтобы тебя замечали, вот и не звал.

Цинь Инь тут же выпрямился. Разоблачение застало его врасплох, и он разозлился, отчего лицо покраснело еще сильнее.

— Если будешь глазеть по сторонам вместо тренировки, ничему не научишься! О чем ты вообще думаешь?!

Му Фань удивленно воззрился на рассерженного друга. Он не понял причины гнева, но, будучи парнем простым, лишь честно признался:

— Да, у меня не очень получается. Дин Су говорит, что некоторые ребята за день выучивают то, на что у меня уходит три.

Цинь Инь, глядя на его обезоруживающую искренность, лишь вздохнул:

— Ну не получается и ладно... Зато у тебя есть то, чего нет у других: честность. Это дорогого стоит.

Му Фань улыбнулся:

— Это точно. Если за десять дней не выйдет — буду тренироваться месяц. Если за месяц не справлюсь — потрачу два, три... Когда-нибудь я обязательно их догоню.

«К тому времени они уйдут вперед еще дальше», — подумал Цинь Инь, но вслух сказал:

— Что ж, верю в тебя. Продолжай в том же духе.

Му Фань подошел и, по-свойски схватив Цинь Иня за рукав, затряс его из стороны в сторону:

— Послушай, Цинь Инь! Вот обучусь я настоящему мастерству, и тебе больше не придется тайком подглядывать за тренировками. Я сам тебя защищу, и дело с концом!

<http://bllate.org/book/17461/1697315>